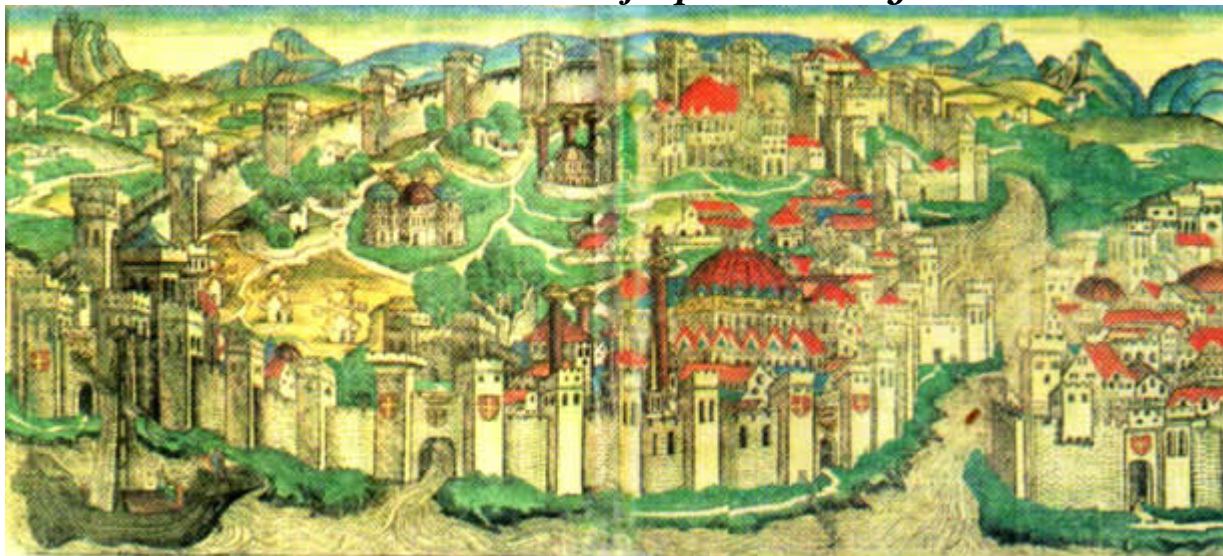

Падение Константинополя. из записок султана Мехмеда Фатиха II Завоевателя

*«Существуют места, где история неизбежна,
как дорожное происшествие, – места,
чья география вызывает историю к жизни.
Таков Стамбул, он же Константинополь, он же Византий...
Иосиф Бродский. «Путешествие в Стамбул»*

Вид Константинополя из немецкой летописи – «Всемирная хроника Хартмана Шеделя»

Я, Мехмед II Фатих — великий завоеватель XV столетия, моему непреодолимому мечу принадлежит завоевание двух империй, девятнадцати царств и двухсот городов. Как долго я шёл к этому великому дню! Нет не 53 дня, что длилась осада этого города. Раньше, гораздо раньше начал я этот путь к славному дню!

Начал я с того, что умертвил всех своих малолетних братьев, устранив поводы к любому мятежу, когда пришел к власти двадцати одного года отроду.

Я мечтал о порабощении всего христианского мира. Начал я тогда, когда построил мощную крепость на азиатском берегу Босфора с видом на Константинополь. Я очень тщательно готовился к осаде великого города. Переодевшись, я инкогнито бродил по улицам города, изучая сильные и слабые отрезки городских стен. Я создал передовую артиллерию. Именно по моему приказу было отлито большое количество пушек, среди которых и чудо литейного искусства— медная пушка невероятных размеров, отлитая в Адрианополе. Отверстие этого чудовищного орудия 200 см в диаметре, а камни она метает весом более чем в 200 кг на расстояние более 1,5 км. Для перевозки этой разрушительной машины была устроена платформа, в которую впрягались 60 волов, а с обеих сторон было поставлено по 200 человек, для того чтобы поддерживать равновесие этого тяжелого орудия. Я собрал огромную армию: 250 000 человек на суше и ещё 320 парусных судов на море!

Надо отдать должное неверным- защитникам Константинополя, они мужественно сражались, защищая свой город. Сколько раз мои солдаты днём засыпали ров, мешавший пойти мне на приступ, и столько же раз ночью греки расчищали все сделанные завалы. А тот случай, когда моим солдатам удалось с помощью огромной деревянной башни разрушить городскую башню святого Романа? Каково же было моё удивление на следующее утро, когда я увидел отстроенную за ночь башню Св. Романа,

расчищенный ров и сожжённую ими мою деревянную башню! Да защитники города заслуживают уважения, но они неверные и им всё равно придётся погибнуть!

Осада Константинополя

И вот настал этот день – 29 мая 1453 года. Этот день я выбрал специально, используя астрологические методы, как наиболее удачный день для штурма. Своим храбрецам я обещал двойное жалование. Я так сказал своим воинам накануне штурма: *«Город и его здания принадлежат мне; но я предоставляю вам, в награду за ваше мужество, пленников и добычу, сокровища, заключающиеся в золоте и женской красоте; будьте богаты и счастливы. В моем владении немало провинций: тот неустрашимый солдат, который прежде всех*

взберется на стены Константинополя, будет награжден управлением самой лучшей и самой богатой из них, а моя признательность осыплет его такими почестями и милостями, которые превзойдут его собственные ожидания».

С рассветом 29 мая 1453 г. мои войска двинулись на приступ и с моря, и с сухого пути. Мы двигались плотно сомкнутыми рядами. Много моих воинов полегло в то утро. Ни одна стрела и ни одно пушечное ядро не были потрачены христианами напрасно. Передние ряды моих солдат, состоящие из всякого сброда, были обречены. Они поднимались на городские стены, и их сбрасывали в ров, который весьма скоро наполнился трупами, по

Взятие Константинополя в 1453 году турками из французской хроники (1462 года)

которым боевые товарищи убитых могли пробираться, как по мосту. Войска Анатолии и Романии неоднократно ходили на приступ, в то время как мои верные янычары ждали своего часа. Но вскоре все закончилось. Мои победоносные янычары частью взобрались на стены, частью прорвались сквозь бреши в стенах. Город пал. В пылу преследования завоеватели убили еще около двух тысяч жителей, но вскоре жажда наживы взяла верх над военным азартом. Янычары принялись грабить и брать в плен мирных жителей, поскольку именно в людской силе и состояла их основная добыча. Я же издал указ о «предоставлении свободы всем, кто остался в живых». Здесь я устрою свою столицу, назову её Стамбул. Константинополь – столица православного христианского мира, устоявший против военных сил Хосрова, Хагана и Халифов, был повержен в прах мои могуществом. Главную святыню христиан Софийский собор, называемый ими земным небом, я на глазах верующих повелел разграбить: кресты и иконы снять, росписи смыть, а стены оставить абсолютно голыми. Там, где еще недавно пели хоры христиан, будет раздаваться теперь лишь голос муэдзина, призывавшего верующих мусульман к молитве.